

М. А. Кашина

Современный библиотекарь: гуманитарий, IT-специалист или создатель креативного пространства?

Рецензия на монографию: Пилко И. С. Непрерывное библиотечно-информационное образование: организационные и содержательные трансформации: монография / И. С. Пилко, Л. Е. Востряков, А. С. Тургаев; М-во культуры РФ, С.-Петерб. гос. ин-т культуры. – Санкт-Петербург: СПбГИК, 2020. – 240 с. – ISBN 978-5-94708-309-5

Marina A. Kashina

Who is a modern librarian: a humanitarian, an IT-specialist, or a creator of a creative area?

Review of the monograph: Pilko I. S. Continuous library and information education: organizational and content transformation: monograph / I. S. Pilko, L. E. Vostriakov, A. S. Nurgaev; Min. of Culture of the Russ. Federation, Saint-Petersburg Inst. of Culture. – Saint Petersburg: Saint-Petersburg State Inst. of Culture, 2020. – 240 p. – ISBN 978-5-94708-309-5

DOI 10.30725/2619-0303-2021-4-183-188

Недавно вышедшую в издательстве Петербургского института культуры монографию «Непрерывное библиотечно-информационное образование: организационные и содержательные трансформации» можно рассматривать как своего рода case современного российского высшего образования. На примере анализа профессиональной подготовки по библиотечно-информационному направлению читатель воочию увидит все болевые точки российской высшей школы: от отсутствия внятных и непротиворечивых образовательных стандартов, позволяющих четко и в полной мере реализовывать компетентностный подход, до вопроса о том, кто и почему имеет право эти стандарты реализовывать, только институты культуры или любой вуз, который получит соответствующую лицензию, и профильность образовательной организации роли не играет.

Особо следует выделить представленный в работе анализ новейших тенденций в сфере российского образования, связанных нарастанием корпуса программ дополнительного профессионального образования и с развитием дистанционного электронного обучения.

Перед нами широкая панорама современного библиотечного дела в России, опирающаяся на данные государственной статистики, анализ соответствующей нормативной базы и научных дискуссий специалистов в этой области. Примером

такой дискуссии может служить вопрос об основных ролях и, соответственно, компетенциях библиотекаря.

Функции библиотек в современном обществе определены достаточно четко, в том числе Международной федерацией библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА). К ним относятся: формирование универсальной грамотности населения, включая медийную и информационную, и навыков цифровой грамотности; заполнение пробелов в доступе к информации; помощь правительству и гражданскому обществу, бизнесу в том, чтобы лучше понять местные информационные потребности; предоставление места для реализации правительственных программ и сервисов; развитие информационной инклюзивности с помощью доступа к информационным компьютерным технологиям; организация научно-исследовательских сообществ; сохранение и предоставление доступа к культуре и наследию мира (с. 120).

Однако остается достаточно дискуссионным вопрос о том, как эти функции реализовывать сотрудникам библиотек. Можно ли сформировать все необходимые для этого компетенции у специалиста только одного профиля, т. е. библиотекаря, или нужно создавать команды специалистов из разных областей? Уже в предисловии авторы говорят о том, что сегодня в России отсутствует единство в понимании сути библиотечной деятельности, а значит, и

профессии библиотекаря. Но это и делает данную работу нужной и востребованной, потому что авторы дают свой ответ на эти вопросы.

Монография «Непрерывное библиотечно-информационное образование: организационные и содержательные трансформации» будет интересна как широкому читателю, так и специалистам. Авторы построили свое изложение, двигаясь классическим путем от общего к частному.

В первой главе, которая называется «Смена парадигм развития российского профессионального образования в XXI веке», рассматриваются общие тенденции, дается целостная картина развития профессионального образования в нашей стране. Вторая глава посвящена анализу непрерывного профессионального образования как системы. Здесь рассматриваются содержание, границы, форматы и возможности этого вида образования. В третьей главе анализируются вопросы профессионального дополнительного образования применительно к библиотечно-информационной сфере. Четвертая глава «Тенденции развития библиотечно-информационной деятельности и библиотечно-информационного образования» посвящена вопросам стандартизации, а также методического обеспечения этого образования. Последний параграф четвертой главы посвящен электронным и дистанционным образовательным технологиям.

Первую главу можно назвать историко-социологической и политологической. В ней анализируется институт образования как таковой, исследуются все уровни профессионального образования: высшее, среднее специальное и дополнительное. Анализируются основные тенденции в этой сфере, а также международный контекст, в частности деятельность ЮНЕСКО. Отличительной чертой этой главы выступает обширный статистический материал. В качестве интересных примеров такой статистики можно привести таблицу об учредителях вузов в Российской Федерации (с. 27).

Показательно, что в 2018 г. число вузов, учрежденных Министерством образования и науки, (248) совсем незначительно превышало количество частных (негосударственных) вузов (233). Другая интересная таблица характеризует качество приема в вузы страны в разрезе укрупненных направлений подготовки (с. 40). Оказывает-

ся, если на бюджетной форме обучения наиболее сильные абитуриенты выбирают образовательные направления «право и государственное управление» и «экономика и управление», то на коммерческой основе наиболее сильные идут на специальности культуры и искусства (первое место) и гуманитарные и общественные науки (второе место). При этом такое направление подготовки, как «здравоохранение», в обоих рейтингах занимает пятое место.

Отдельный сюжет первой главы посвящен дополнительному образованию, по которому Россия значительно отстает от мировых лидеров в развитии и использовании человеческого потенциала – стран Европейского союза. В нашей стране только 17% взрослых охвачены подобным образованием, в то время как в Европейском союзе – 40%, в Швеции – больше 60%.

При анализе тенденций развития российского высшего образования важным вопросом выступает участие страны в Болонском процессе. Авторы сопоставляют принципы, которые отличали позднесоветскую систему высшего образования от европейской, и отмечают, что главный смысл реформы состоял в переориентации образовательной системы с преподавателя на студента.

Если в условиях традиционной образовательной системы преподаватель занимал главное место в учебном процессе, роль студента была чаще всего пассивной, то главная цель новой системы – интересы студентов, развитие его индивидуальности и активности в процессе обучения (с. 21). По мнению авторов, институтам культуры переход на Болонскую систему дался легче, чем другим вузам, поскольку они по природе своей ориентированы на личность студента, его индивидуальное творческое развитие. Для них работа по развитию интерактивности и индивидуального образовательного маршрута в значительной мере является продолжением и развитием уже сложившихся традиций преподавания.

Насущным вопросом развития и самой культуры, и вузов, которые готовят специалистов для сферы культуры, является вопрос финансирования. Его авторы рассматривают с позиций моделей государственной культурной политики, в качестве современной основы этой политики выступает стратегии национальной безопасности Российской Федерации. В обновленной стратегии, утвержденной Президентом

России летом текущего года, подчеркивается, что «российские духовно-нравственные идеалы и культурно-исторические ценности, талант народа лежат в основе государственности и являются фундаментом для дальнейшего развития страны», а «укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России» выступают на современном этапе национальными интересами Российской Федерации [1].

Как подчеркивают авторы монографии, зона национально-культурной идентичности сегодня становится объектом информационной агрессии со стороны агентов глобального проекта, стремящихся к деформации и разрушению национальной идентичности, ослаблению у граждан готовности защищать национальные интересы.

Борьба за сохранение этой идентичности, безусловно, включает в себя и развитие культурно-досуговой деятельности, и работу библиотек, в которых национальное культурное достояние и презентуется. В другой работе авторы исследовали государственную культурную политику нашей страны более подробно [2], здесь разговор о необходимости сохранения национальной социокультурной идентичности становится обоснованием важности деятельности по подготовке современных специалистов в области информационного библиотечного дела.

Во второй главе авторы обсуждают вопросы непрерывного профессионального образования. Начинается разговор с обсуждения неоднозначности самого термина. В таблице на с. 64 приводятся целых восемь терминов, которыми можно описывать дополнительное образование – продолжающееся образование, пожизненное образование, перманентное образование, возобновляющееся образование, последипломное образование (не путать с аспирантурой!), компенсаторное обучение, дальнейшее образование, образование для взрослых.

Все эти виды дополнительного образования имеют свое отличное друг от друга содержание, что доказывает сложность и амбивалентность этого явления. Затем рассматривается история становления этого вида образования в нашей стране. Начало его датируется авторами серединой XX в., когда появилось образование для взрос-

лых, которое должно было компенсировать проблемы школьного образования, а его завершающий этап относится к 1980-м гг., когда это образование стало трактоваться как образование общей социальной направленности, ориентированное на адаптацию человека к жизни в современном обществе. Далее приводится подробный анализ нормативной базы, регулирующей получение дополнительного профессионального образования, а также дается характеристика его отдельных видов.

Авторы приходят к выводу о том, что современная образовательная парадигма рассматривает непрерывное профессиональное образование как основу карьерного роста и поддержания профессиональных навыков и умений на протяжении всей жизни.

В силу этого полученное индивидом профессиональное образование принципиально понимается как незавершенное (с. 74). Эта достаточно убедительная аргументация позволяет перейти к обсуждению форматов и возможностей дополнительного образования. В целом данный раздел будет особенно интересен методистам, которые ведут разработку и организацию обучения по такого рода программам, потому что авторы детально рассматривают особенности этой деятельности с опорой на актуальные нормативные документы.

Ключевой, по-видимому, необходимо признать третью главу монографии, потому что она посвящена профессиональному и дополнительному образованию именно в библиотечно-информационной сфере. Здесь разговор начинается с анализа государственной статистики, характеризующей сферу культуры.

В общедоступных (региональных и муниципальных) библиотеках нашей страны трудятся порядка 100 тыс. библиотекарей, составляющих их основной персонал, занятый профессиональной библиотечной работой.

Около половины из них имеют профильное (высшее и среднее специальное) образование. Однако только 7% сотрудников библиотек еще не достигли 30 лет. Доля тех, кто старше 55 лет, составляет более 26 %. Наиболее сложная кадровая ситуация сложилась в муниципальных библиотеках. Как отмечают авторы, все это обостряется на фоне проблем отечественного профессионального библиотечно-информационного образования. Дело не только в со-

кращении контрольных цифр приема на обучение за счет средств бюджета, но и содержательных компонентах.

Как уже отмечалось, сегодня отсутствует единство в понимании сути библиотечной деятельности, происходит смена (или диверсификация) профессиональных ролей библиотекаря.

Развитие информационно-компьютерных технологий ставит очень острый вопрос о том, каким должен быть библиотекарь. Человеком, который обеспечивает коммуникацию между читателем и книгой, или информационщиком, который хорошо ориентируется в компьютерных программах? Все это усугубляется развитием искусственного интеллекта, который тоже пытается «заменить» живого человека в информационном общении. Тенденции роботизации противостоят гуманизация, которая предполагает работу библиотекарей с конкретными людьми – читателями, в первую очередь детьми.

А это работа предполагает не столько компьютерную грамотность, сколько психологическую подготовку. Функции библиотеки – информационная, коммуникационная – сегодня дополняются нетрадиционными. а именно функцией организации пространства для публичных акций, досуга, общения, внешкольного образования. Библиотека становится культурно-просветительским центром нового типа (можно вспомнить здесь документы Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений – ИФЛА).

Естественно, для подобных центров нужно готовить соответствующих специалистов. Позволяют ли это сделать существующие федеральные государственные образовательные стандарты?

В этой главе есть интересный анализ того, как сами директора библиотек и специалисты решают эти проблемы. Показано, что в целом отношение очень неоднозначное: есть директора библиотек, которые принципиально не принимают на работу специалистов с библиотечным образованием, считая, что современные функции библиотеки лучше выполнят специалисты по IT, PR или психологи.

Не будем забывать, что помимо библиотекаря, который работает непосредственно с читателями, существуют организаторы библиотечного дела и ди-

ректора библиотек, которые должны овладеть уже не просто профессиональными, но и управленческими компетенциями. И их тоже следует готовить. Вот в этом случае на помощь приходят магистерские программы.

Другими словами, современное библиотечное дело находится на перепутье. Авторы предлагают четыре сценария того, как будут развиваться события.

Первый предполагает, что следует отказаться от библиотечного прошлого и начать подготовку библиотекарей именно как специалистов по информационным технологиям. При этом они будут получать диплом на библиотечного работника, а специалиста по прикладной информатике. Такая практика в нашей стране уже была, но развития не получила.

Второй сценарий предусматривает, что будет сохраняться именно гуманитарная составляющая профессии и вариативная часть учебного плана должна заполняться дисциплинами культурологической, психолого-педагогической, литературоведческой и т. п. направленности.

Другими словами, должен готовиться библиотекарь – широко эрудированный гуманитарий, высоконравственный и ориентированный на бескорыстное подвижничество служение делу прогресса и просвещения.

Третий сценарий связан с акцентом на информатизации самого учебного процесса, обучении будущих библиотекарей владению информационно-коммуникационными технологиями. Иначе говоря, студенты должны владеть прикладными программами и пакетами прикладных программ, а также автоматизированными библиотечными информационными системами.

Четвертый сценарий предполагает, что в каждой образовательной организации, которая готовит библиотекарей, формируется свой подход к обучению студентов в зависимости от существующей в вузе научной школы, поэтому вполне могут появиться учебные планы, ориентированные на компьютерные технологии или на социальный маркетинг, или на коммуникационный подход.

Другими словами, не будет единого стандартного представления о том, каким должен быть библиотекарь. Это может быть реализовано за счет вариативной части учебного плана и/или за счет программ дополнительного профессионального об-

разования, которые можно будет осваивать параллельно с основной образовательной программой.

В заключительной главе монографии авторы, помимо вопросов стандартизации библиотечно-информационной деятельности, анализируют опыт Санкт-Петербургского государственного института культуры в области дополнительного профессионального образования. На первом этапе Федерального проекта «Творческие люди» Национального проекта «Культура» вузом были разработаны и реализованы три программы электронного обучения с использованием дистанционных образовательных технологий: «Современная библиотека: актуальные практики технологии», «Игровые технологии: библиотеки в продвижении чтения» (для библиотекарей, работающих с детской аудиторией), «Инновационные технологии подготовки специалистов библиотечно-информационной деятельности» (для преподавателей библиотечно-информационных дисциплин вузов и колледжей культуры).

В 2019 г. заявки на участие в этих программах поступили из 46 регионов России. В 2020 г. к названным трем программам добавилось еще две: «Взаимодействие муниципальной библиотеки и пользователя в виртуальной среде» и «Методическая служба муниципальной общедоступной библиотеки в традиционной и электронной среде: продукты и сервисы».

Понятно, что востребованность такого рода учебных программ связана с развитием эпидемиологической ситуации в стране, когда библиотекам тоже пришлось перейти на формат обслуживания (общения) читателей онлайн.

При этом авторы не идеализируют дистанционные формы образовательной деятельности, понимая, что их эффективное использование требует серьезной подготовки тех, кто их применяет, и высокого уровня мотивации и самодисциплины тех, кто по ним учится.

На взгляд рецензента, авторам следовало отдельный параграф посвятить роли библиотек в развитии и управлении вузовской наукой. Упоминание об этом есть в монографии, когда речь идет об интеграции информационных ресурсов и услуг библиотек в исследовательскую и образовательную деятельность вузов.

Концепция развития вузовских библиотек России выделяет специальное на-

правление «Библиотека как центр научных коммуникаций доступного образования», предусматривающее отражение в мировом информационном пространстве производимого сотрудниками вуза научного и учебного контента, открытие доступа к документам «серой литературы», информационное сопровождение исследовательской деятельности, поддержание функционирования системы управления данными, предоставление сервисов по компетентному поиску, хранению, защите данных, изучение информационного поведения пользователей и научной коммуникации, в том числе инструментам **BigData**, формирование информационной политики вуза и др. (с. 112).

Выдача учебников и читальный зал, где можно готовиться к семинарам, – это участь библиотеки XX в., когда информационно-коммуникационных технологий просто не было. Но и электронными подписанными ресурсами и библиотечными системами современная вузовская библиотека не ограничивается. Сегодня задачи библиотек вышедших учебных заведений значительно шире: это и работа с наукометрическими базами, в том числе международными, это инструменты, позволяющие создавать списки источников на любые темы на любых языках, это доступ к международным репозиториям, это реальная возможность сделать научную работу и преподавателей, и обучающихся вуза видимой мировому научному сообществу.

Правда, здесь возникают другие проблемы. Услуги высококвалифицированных профессиональных библиотекарей могут оказаться невостребованными студентами и научно-педагогическими работниками. Но это уже, как говорится, совсем другая история. Хотя она тоже заслуживает своего осмысления и исследования.

Подводя итоги, можно сказать, что рецензируемая монография «Непрерывное библиотечно-информационное образование: организационные и содержательные трансформации» представляет собой существенный вклад в развитие наших представлений о современных тенденциях как отечественного высшего образования в целом, так и профессионального образования библиотекарей, в частности. Это исследование, проведенное в широком культурно-историческом и политическом контексте, из которого читатели смогут подчеркнуть не только богатый фактоло-

гический материал, но и идеи для собственных исследований.

Отдельно необходимо отметить список литературы по теме работы, который включает в себя 243 источника на русском языке и 28 на английском, а также большое количество в монографии табличного и графического материала, которое делает изложение более наглядным и аргументированным.

Список литературы

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27. Ст. 5351.

2. Основы государственной культурной политики Российской Федерации: учеб. пособие / А. С. Тургаев, Л. Е. Востряков, В. В. Брежнева и др.; под ред. А. С. Тургаева. Санкт-Петербург: СПбГИК, 2017. 336 с.

References

1. National Security Strategy of the Russian Federation: approved by the Decree of the President of the Russ. Federation of July 2, 2021, № 400. Collected Legislation of the Russian Federation. 2021. 27, 5351 (in Russ.).

2. Turgaev A. S., Vostryakov L. E., Brezhneva V. V. et al. Fundamentals of the state cultural policy of the Russian Federation: textbook. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State Inst. of Culture, 2017. 336 (in Russ.).